
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

© 2018 г. А. В. Верещагина

*Институт права Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса*

E-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Поступила в редакцию 11.09.2017 г.

Современная модель института языка уголовного судопроизводства заимствована из советского уголовно-процессуального законодательства. Именно в советский период институту придали политическое содержание. Он рассматривался не только как средство обеспечения прав личности, не владеющей языком судопроизводства, но и как способ реализации национальной политики. Такое содержание института не соответствует международно-правовому стандарту, предусматривающему предоставление переводчика только для лица, которое не понимает или не говорит на языке суда.

Двойственное понимание языка судопроизводства обусловило несколько существенных недостатков его конструкции. Наиболее значимыми дефектами являются некорректность формулировки оснований привлечения к участию в деле переводчика и допустимость осуществления судопроизводства не только на русском, но и на государственных языках республик, входящих в состав России. Эти недостатки влияют на правоприменение. Они способствуют злоупотреблению процессуальными правами уголовно преследуемыми лицами, которые в отсутствие объективных предпосылок ходатайствуют о предоставлении им переводчика и негативно влияют на определение языка процесса при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Для верификации сформулированной гипотезы была изучена практика применения норм института языка уголовного процесса.

Изучение нормативной модели и судебной практики позволило обосновать необходимость корректировки рассматриваемого института. Прежде всего следует уточнить юридические факты возникновения права пользоваться не языком суда, сделав формулировки более определенными, исключая усмотрение правоприменителя; отказаться от полиязычности уголовного судопроизводства и конкретизировать требования, которым должен соответствовать переводчик.

Ключевые слова: российский уголовный процесс, язык уголовного судопроизводства, международно-правовой стандарт, полиязычность процесса, переводчик, основания привлечения переводчика, злоупотребление правом, недостатки института языка уголовного судопроизводства, преступность, судебная практика.

DOI: 10.31857/S013207690000790-1

В серии исследований института языка уголовного процесса, основываясь преимущественно на анализе норм и их сопоставлении с международно-правовым стандартом, мы попытались обосновать несколько тезисов.

1. В соответствии с международно-правовым стандартом язык процесса — это гарантия права на защиту лица, не

понимающего или не говорящего на языке суда.

2. Современный российский институт базируется на политизированной советской модели, искажающей его служебную роль.

3. Конструкция института дефектна, что влияет на правоприменение и способствует злоупотреблению процессуальным правом и

необоснованному вовлечению переводчика в судопроизводство.

4. Самыми существенными недостатками являются:

а) регламентация юридических фактов вовлечения переводчика в дело: в одних случаях это не владение или недостаточное владение языком процесса (ч. 2 ст. 18 УПК РФ), в других — право пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет (например, п. 6 ч. 4 ст. 46, п. 6 ч. 3 ст. 47, п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

б) некорректность формулировки “не владеет или недостаточно владеет”, предполагающая выявление уровня языковой компетентности и её оценку по усмотрению правоприменителя¹.

Так, в одном из решений имеется следующая интерпретация: “Под недостаточным владением языком понимается такой уровень знания языка, когда лицо не может уяснить смысла новых сложных для него понятий, т.е. владение языком не определяется как свободное, а следовательно, лицо лишено возможности эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства...”².

Нечто подобное с указанием того, что переводчик приглашается при отсутствии способности “адекватно воспринимать юридическую терминологию”, содержится в кассационном определении Хабаровского краевого суда³.

В решении по делу Р.Р. Зайнуллина суд обосновал необходимость приглашения переводчика, основываясь на своих впечатлениях о том, что “в ходе судебного заседания в суде

кассационной инстанции видно...”, что подсудимый “русским языком владеет плохо...”⁴.

Если следовать логике извлечений из судебных актов, то любой безграмотный или малограмотный имеет право пользоваться помощью переводчика;

в) абсолютизация последствий нарушения права языка судопроизводства, которое является безусловным основанием отмены приговора (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ);

г) закреплённая законом билингвистичность (иногда полиязычность) процесса для титульных наций (и не только) республик в составе России (ч. 1 ст. 18 УПК РФ)⁵. Это несправедливо в отношении народов, не имеющих государственных образований в виде республик. Кроме того, ущемляется статус русского языка как государственного⁶.

В предлагаемой публикации представлены результаты обобщения судебной практики применения норм института языка уголовного процесса (277 судебных решений, отобранных в соответствии с методом основного массива по критерию доступности), которые, как представляется, служат дополнительными аргументами в пользу изложенных выше тезисов.

1. Гражданство лиц, заявивших ходатайство о предоставлении переводчика

В соответствии с полученными нами результатами 47.12% лиц, заявивших ходатайство о предоставлении переводчика, являются гражданами России. Почти 40% (38.78%) — это граждане государств, ранее входивших в состав СССР (*диаграмма № 1*).

¹ Обзор точек зрения по поводу понятий “владеет или недостаточно владеет языком процесса”, имеющихся в научной литературе, см.: Камардина А.А. Участие переводчика в стадии исполнения приговора // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 85, 86.

² Постановление Президиума ВС Республики Башкортостан от 27 апреля 2011 г. № 44-у-253\2011 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6527058>

³ См.: Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 12 января 2012 г. № 22–150 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-104806734/>

⁴ Кассационное определение ВС Республики Татарстан от 15 июля 2010 г. № 22-4612 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-103749602/>

⁵ См.: Аббасов Ф.Н. Язык уголовного судопроизводства в уголовном процессе России и стран СНГ // Вестник СПбУ МВД России. 2005. № 3(27). С. 112, 113.

⁶ См.: Верещагина А.В. Институт языка уголовного судопроизводства в преломлении судебной практики // Уголовное право. 2015. № 4. С. 87–92; *Ее же*. Международно-правовой стандарт и национальная модель института языка уголовного судопроизводства // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2015. С. 41–47; и др.

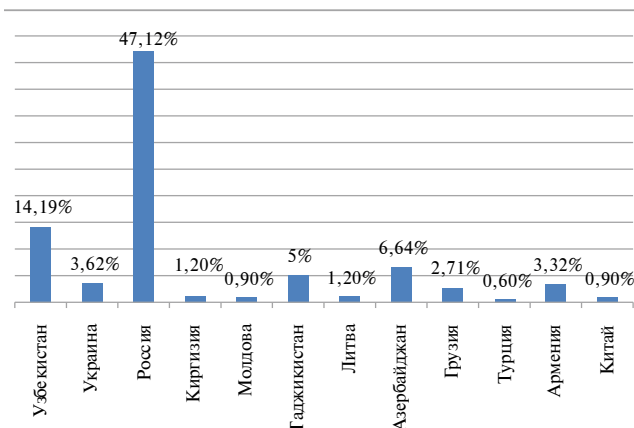

Диаграмма № 1. Гражданство лиц, заявивших ходатайство о предоставлении переводчика⁷

Общеизвестно, что гражданин вне зависимости от основания приобретения гражданства должен знать государственный язык, обязательный к изучению в школе либо сдаваемый при приёме в гражданство⁸.

Что касается государств СНГ, то изучение русского языка было обязательным на всём пространстве СССР до момента его распада. В настоящее время его статус различен: он является либо государственным⁹, либо официальным¹⁰, либо языком межнационального общения¹¹ и т.д.

Таким образом, 85.9% из числа заявивших ходатайство в связи с невладением (недоста-

точным владением) языком процесса – это лица, которые должны владеть устной и письменной русской речью (граждане России) либо в соответствии с международно-правовым подходом понимать или говорить на языке суда (граждане государств СНГ). Словом, это не нуждающиеся в предоставлении им переводчика, а руководствующиеся иными мотивами, например желанием затянуть расследование и рассмотрение дела, использовать предоставленную законом возможность для пересмотра решения и проч.

2. Этническая принадлежность лиц, ходатайствовавших о предоставлении переводчика (диаграмма № 2)

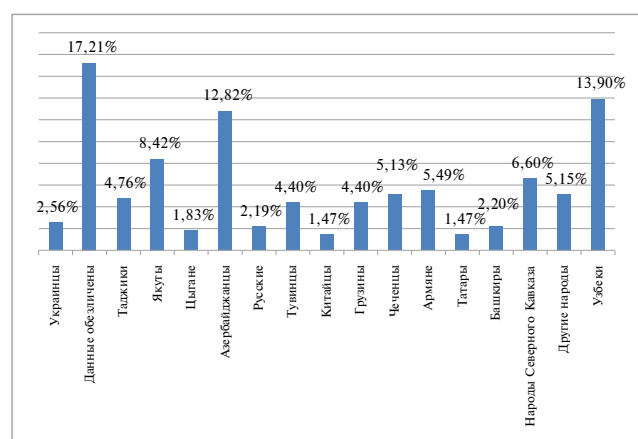

Диаграмма № 2. Этническая принадлежность лиц, заявивших ходатайство о предоставлении переводчика

Полученные нами результаты весьма любопытны. В многонациональной России представители только нескольких этносов, имеющих свои государственно-территориальные образования, активно пользуются процессуальной возможностью, предоставленной ст. 18 УПК РФ. В порядке убывания это – якуты (8.42%), народы Северного Кавказа (11.73%, из них 6.60% – чеченцы), тувинцы (4.40%), башкиры (2.20%), татары (1.47%).

Якуты, тувинцы, башкиры и татары такие ходатайства заявляют по делам, расследуемым и рассматриваемым правоохранительными органами и судами соответствующих республик. Это можно расценивать как свидетельство меньшей миграционной активности и особенностей проводимой национальной политики, искажающей служебную роль рассматриваемого института.

⁷ Вне зависимости от типа графического материала в статье использована единая нумерация.

⁸ См.: п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 г.) “О государственном языке Российской Федерации” // СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2199; п. “д” ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 01.05.2016 г.) “О гражданстве Российской Федерации” // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031; ч. 1, 3 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 г.) “Об образовании в Российской Федерации” // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

⁹ См.: ст. 17 Конституции Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyue-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

¹⁰ См.: ч. 1 ст. 7 Конституции Республики Казахстан. Принята на референдуме 30.08.1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.kz/>; ч. 2 ст. 10 Конституции Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27.06.2010 г. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 27.06.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru

¹¹ См.: ст. 2 Конституции Республики Таджикистан. Принята 06.11.1994 г. путём всенародного референдума [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>

Повторимся: не как средства обеспечения права на защиту уголовно преследуемого лица, не владеющего (недостаточно владеющего) языком процесса, а как одного из способов реализации права на свободу выбора языка общения.

Во всяком случае подобную сентенцию мы нашли в одном из решений: “ведение судебного производства на русском языке может ущемить или ограничить... права обвиняемых на использование родного языка”¹².

Безусловно, имеющаяся в Республике Саха (Якутия) практика определения языка процесса не противоречит нормам ст. 18 УПК РФ, но всё-таки имеет чуждую процессу политическую окраску, находящую обоснование в научных исследованиях¹³.

Так, по мнению М.М. Яковлева и З.И. Корякиной, ведение процесса только на *русском языке* — *грубейшее нарушение* не только права на выбор языка общения, но и принципа языка судопроизводства¹⁴. Иными словами, по мысли этих авторов, судоговорение на русском — это нарушение закона!

Означенный подход приводит к языково-процессуальной “неразберихе”. Так, в роли переводчика порой выступают дознаватель, следователь, секретарь судебного заседания, судья; судопроизводство может вестись одновременно на русском и якутском языках¹⁵ либо происходит их чередование на разных стадиях¹⁶; проведение процесса на якутском языке может закончиться вынесением приговора (иного решения) на русском (и наоборот)¹⁷; производство следственных действий с

участием русскоговорящих субъектов осуществляется на якутском языке без предоставления им переводчика¹⁸ и проч.

Сходные ситуации возникают и в других республиках, но, исходя из изученной нами практики, реже¹⁹.

Представители народов Северного Кавказа заявляют ходатайства о пользовании родным языком в основном по делам, производство по которым осуществляется за пределами региона. Часто к этому средству прибегают после постановления приговора при его обжаловании как к одному из аргументов его незаконности; попытке смягчить режим отбывания наказания, хотя до этого о языковых сложностях осуждённый не заявлял²⁰.

sudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-104570992/; кассационное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 3 мая 2012 г. № 22-1010 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-104842152/>

¹⁸ См.: Апелляционное постановление ВС Республики Саха (Якутия) от 27 августа 2013 г. № 22к-1644 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-490527443/>

¹⁹ См.: Кассационное определение ВС Республики Тыва от 25 декабря 2012 г. № 22-654/2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tyva-respublika-tyva-s/act-411207607/>; см. также: кассационное определение ВС Республики Ингушетия [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-ingushetiya-respublika-ingushetiya-s/act-103545679/>; и др.

²⁰ См.: Кассационное определение Ростовского областного суда от 6 июня 2012 г. № 22-3903 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105229582/>; постановление Президиума Томского областного суда от 30 ноября 2011 г. № 44у-263/2011 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-tomskij-oblastnoj-sud-tomskaya-oblast-s/act-103673338/>; кассационное определение Тюменского областного суда от 8 сентября 2011 г. № 22-2738 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-103572107/>; кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 19 июля 2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-tixookeanskij-flotskij-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-106108159/>; постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-103831377/>; и др.

¹² Кассационное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 25 января 2011 г. № 22-111 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-103582016/>

¹³ См.: Яковлев М.М., Корякина З.И. Язык национального уголовного судопроизводства // Вестник СВФУ. Т. 11. 2014. № 2. С. 105.

¹⁴ См.: там же. С. 108.

¹⁵ См.: Кассационное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 5 апреля 2012 г. № 22-662 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-512723070/>

¹⁶ См.: Постановление Президиума ВС Республики Саха (Якутия) от 8 июня 2012 г. № 44-У-127 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-105965733/>

¹⁷ См.: Кассационное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 17 апреля 2012 г. № 22-769 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-saxa-yakutiya-respublika-saxa-yakutiya-s/act-105965733/>

Выявленная особенность, возможно, — не только результат большей мобильности, но и упорядоченности и бесспорности судебной практики в республиках Северного Кавказа.

Значительное число обратившихся с ходатайствами о предоставлении переводчика узбеков и таджиков и незначительное число киргизов обусловлено несколькими причинами:

1) интенсивностью миграционного потока из Узбекистана в Россию. В некоторые периоды, например в 2014 г., количество въехавших в Россию узбеков в 4,5 и два раза больше, чем, соответственно, киргизов и таджиков (*график № 1*);

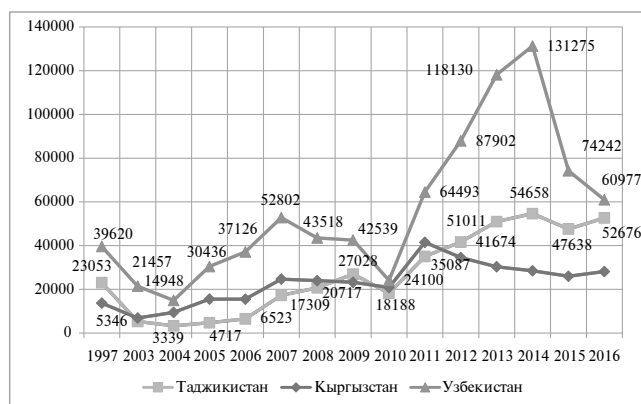

График № 1. Динамика миграции в Россию из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана (человек, абсолютные цифры)²¹

2) отсутствием особого статуса русского языка в Узбекистане (ст. 4 Конституции Узбекистана²²). Напомним, в Кыргызстане русский язык — официальный, а в Таджикистане — межнациональный язык общения. Причём в Кыргызстане русский язык применяется в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления²³. Это позволяет предположить, что в указанных государствах

русский язык изучается и используется активнее, чем в Узбекистане, хотя в литературе в качестве одного из элементов социально-психологического портрета отбывающих наказание узбеков указывается умение говорить, читать и писать по-русски²⁴;

3) правом киргизов иметь двойное гражданство (Кыргызстана и России), что может являться сдерживающим для асоциальных проявлений фактором, а также предполагает знание государственного языка и проведение проверок при получении российского гражданства.

Что касается нарушения языка процесса в отношении этнических русских, то это связано либо с производством по делу на государственном языке республики в составе России²⁵, либо с анекдотичными случаями якобы нарушения языка процесса.

Например, по одному из дел, обжалуя законность приговора, сторона защиты указала, что “в нарушение ст. 18 УПК РФ наименование денежного вознаграждения... в приговоре” обозначено латинскими буквами²⁶.

В чём-то схожая ситуация имела по делу В.Н. Мирошниченко. Суд по собственной инициативе вернул дело прокурору (ст. 237 УПК РФ), сочтя, что нарушен язык процесса, так как “в обвинительном акте отсутствует перевод на русский язык наименования марки похищенной автомагнитолы”²⁷.

Здесь же можно привести дело И.Д. Николаенко. Обвиняемый заявил, что он не умеет читать и писать по-русски, поэтому нуждается в предоставлении переводчика.

²¹ Данные приведены по информации, размещенной Росстатом на сайте: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

²² Конституция Узбекистана. Принята 08.12.1992 г. на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://constitution.uz/ru>

²³ См.: ст. 7 Закона Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 г. № 54 (в ред. от 23.06.2015 г.) “О государственном языке Кыргызской Республики” [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30292386#pos=1

²⁴ См.: Груздева О.В., Малетина Н.В., Пугачева В.В., Сергеев Д.В. Социально-психологический портрет осужденного мигранта-рецидивиста (на примере выходцев Республики Узбекистан) // Теория и практика межкультурного взаимодействия в современном мире: материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. в рамках IV Междунар. науч.-образоват. форума “Человек, семья и общество: история и перспективы развития” / отв. ред. О.В. Груздева. Красноярск, 2015. С. 10.

²⁵ См.: Апелляционное постановление ВС Республики Саха (Якутия) от 27 августа 2013 г. № 22к-1644 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2Zu9oah4YNQu/>

²⁶ См.: Кассационное определение Московского окружного военного суда от 1 марта 2011 г. № КУ-26 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P6oNnRjqlqZC/>

²⁷ Апелляционное постановление Чернянского районного суда Белгородской области от 8 сентября 2011 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-chernyanskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-102853364/>

По этому основанию дело возвратили прокурору (ст. 237 УПК РФ). При апелляционном пересмотре решения И.Д. Николаенко пояснил, что ходатайство заявил из-за плохого настроения²⁸.

Приведённые казусы — свидетельство либо неправильного понимания содержания принципа языка процесса правоприменителем, либо злоупотребление правом, базирующимся на конструктивных недостатках института.

В подтверждение сформулированного вывода приведём еще несколько примеров. Так, Б.В. Гадаев (осужден к 21 году лишения свободы) заявил ходатайство о предоставлении переводчика из его клана²⁹. Осуждённому М., гражданину Кыргызстана, предоставили переводчика с киргизского. В ходе предварительного следствия он ни разу не обратился к нему за помощью, а в судебном заседании обратился с ходатайством о предоставлении переводчика с китайского дунгана. При этом М. заявил, что он не умеет читать и писать ни по-киргизски, ни на китайском дунгане³⁰.

Исходя из сущности рассматриваемого института, переводчик — не тот, кто восполняет безграмотность, интеллектуальную беспомощность или юридическую некомпетентность лица, для этого есть иные процессуальные субъекты (профессиональные участники стороны обвинения и защиты, законный представитель, обязанные разъяснять процессуальный статус, сущность обвинения, вырабатывать позицию защиты и т.д.). И уж, конечно, нельзя оценивать как нарушение принципа языка уголовного процесса использование в процессуальных документах иноязычных слов в предусмотренных законом случаях (товарный знак,

официальный знак (символ) валюты и проч.).

3. Тяжесть инкриминируемых деяний лицам, заявившим ходатайство о предоставлении переводчика

Как было отмечено ранее, право пользоваться родным языком (языком, которым лицо владеет) в его современном нормативном оформлении позволяет уголовно преследуемым лицам рассматривать его как средство затягивания процесса. Безусловно, нужда в таком злоупотреблении процессуальными правами возникает не по всем категориям дел.

В структуре инкриминируемых этой категории лиц деяний тяжкие и особо тяжкие составляют 69.67% (диаграмма № 3), в среднем по России этот процент колеблется с 2014 по 2017 г. в диапазоне от 21.19% до 24.4%³¹. Иными словами, полученные нами результаты превышают этот показатель почти в три раза. На эту особенность преступности мигрантов указывают и другие исследователи³².

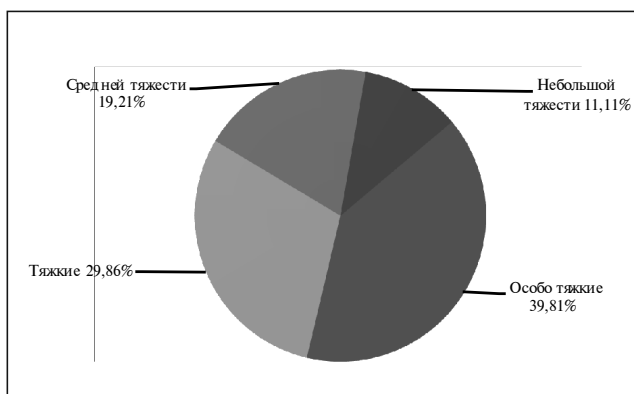

Диаграмма № 3. Категории преступлений, инкриминируемых заявившим ходатайство о предоставлении переводчика

Если проанализировать распределение вменённых преступлений по главам УК РФ³³

²⁸ См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 7 мая 2014 г. № 22-1840/14 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-480521521/>; http://www.sudact.ru/regular/doc/b7orhTK4GM5C/?page=5®ular-doc_type=®ular-court

²⁹ См.: Кассационное определение Приморского краевого суда от 28 ноября 2012 г. № 22-7447 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL [http://www.sup-court.ru/vscourt_detale.php?id=6041&w\[\]=язык&w\[\]](http://www.sup-court.ru/vscourt_detale.php?id=6041&w[]=язык&w[])

³⁰ См.: Определение ВС РФ от 11 февраля 2009 г. № 81-00904 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41501.htm

³¹ Здесь и далее данные по России приведены по сайтам: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf; http://мвд.пф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf; http://мвд.пф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf; <http://мвд.пф/folder/101762/item/10888941/>

³² См.: Груздева О.В., Малетина Н.В., Пугачева В.В., Сергеев Д.В. Указ. соч. С. 11; Рябенская Н. Личность преступника-мигранта в структуре типичных криминальных ситуаций преступлений, совершенных мигрантами: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. «III Балтийский юридический форум “Закон и правопорядок в третьем тысячелетии”». Калининград, 19 декабря 2014 г. Калининград, 2014. С. 218.

³³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) [Элек-

Частота встречаемости отдельных видов преступлений			
№№	Статья УК РФ	Наши данные (%)	В среднем по России (%)
1	ст. 228.1 УК РФ (больше всего ч. 3)	26.47	7.40
2	ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ	13.97	1.47
3	ч. 2 ст. 158 УК РФ	11.39	32.66
4	ч. 2 ст. 161 УК РФ	5.88	2.78

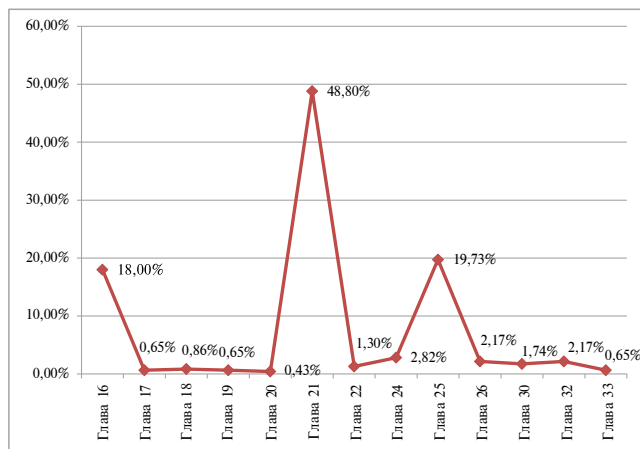

График № 2. Распределение инкриминированных деяний по главам УК РФ

(график № 2), то наибольший удельный вес в порядке убывания занимают преступления против собственности (гл. 21) – 48.8% (по России от 45.3% до 51%); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25) – 19.73% (по России от 9.3% до 16.9%) и преступления против жизни и здоровья (гл. 16) – 18% (по России от 10.25% до 17.14%).

Словом, удельный вес преступлений против собственности, совершаемых лицами, заявившими ходатайство о предоставлении переводчика, коррелирует среднестатистическим российским данным. По преступлениям против здоровья населения, общественной нравственности и жизни и здоровья показатели выше, что коррелирует удельному весу совершённых тяжких и особо тяжких преступлений и их видам (диаграмма № 3 и табл.).

Такая структура преступности объяснима следующими причинами:

1) миграция – следствие неблагоприятной социально-экономической ситуации, значительную часть мигрантов составляют лица с асоциальными установками, микшируемыми по постоянному месту проживания социальным контролем. К примеру, Таджикистан входит в число 20 беднейших стран мира. По данным Н.Н. Нуралиева, 20% опрошенных мигрантов из Таджикистана открыто

признались в нарушении российского законодательства³⁴;

2) один из наркотрафиков в Россию проходит через республики Средней Азии³⁵;

3) сложные условия проживания мигрантов, особенно нелегальных (они составляют до 87.6%³⁶), порой рабский труд, нарушение их прав, по некоторым исследованиям, до 80% мигрантов с этим сталкивались³⁷ и т.д. Это не может не провоцировать антиобщественное поведение.

Видовая частота совершаемых преступлений подтверждает изложенные выше выводы о большем количестве инкриминированных этой категории лиц тяжких и особо тяжких преступлений и их обусловленности качественными характеристиками прибывающих в Россию мигрантов. Их “криминальные предпочтения” – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, и грабежи (табл.).

4. Предмет обжалования по мотивам нарушения языка процесса

Полученные нами результаты подтверждают изложенный выше тезис об искажении служебной роли исследуемого института, который используют не для восполнения линг-

³⁴ См.: Груздева О.В., Малетина Н.В., Пугачева В.В., Сергеев Д.В. Указ. соч. С. 11.

³⁵ См.: Вережкин Л.П. Легко ли быть мигрантом? // Энергия: экономика, техника, экология. 2006. № 11. С. 65.

³⁶ См.: Ширяев А.С. Преступник-мигрант как особая разновидность личности преступника // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2016. С. 272.

³⁷ См.: Нуралиев Н.Н. Еще раз о таджикских трудовых мигрантах в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 246, 247; Падерин В.К., Вильданов И.Э. Влияние миграционных процессов на формирование кризисных полей в региональном социальном пространстве: некоторые проблемы и решения // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 185.

вистической беспомощности, а как способ “поломать” постановленный приговор (решение) (диаграмма № 4).

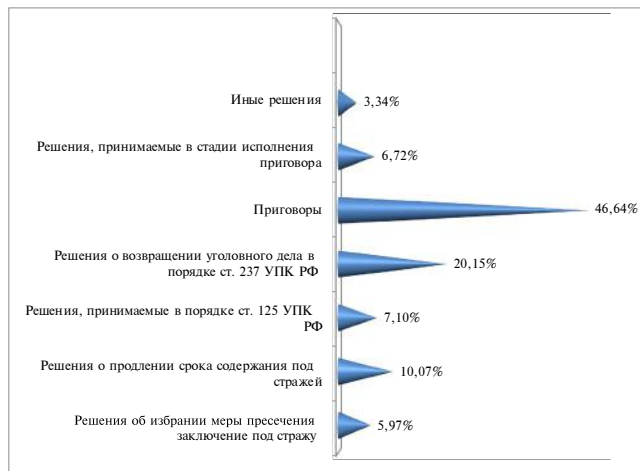

Диаграмма № 4. Обжалуемые решения

Несоблюдение языка процесса объективируется сторонами в 46,64% случаев только при апелляционном (кассационном) обжаловании приговора. Если учесть, что 20,15% — обжалуемые по этим мотивам решения о возвращении дела прокурору, то очевидно, что стороны, убедившись в отсутствии иных средств реализации своей позиции, прибегают к этому приёму по окончании предварительного расследования по уголовному делу (66,79% обжалованных процессуальных решений).

Сопоставление этой цифры с числом обжалованных процессуальных решений, принятых во время производства предварительного расследования (23,14%, в том числе решения об избрании меры пресечения заключение под стражу и его продлении — 16,04% и в порядке ст. 125 УПК РФ — 7,1%), — дополнительное подтверждение обоснованности нашего вывода.

Примером может служить дело по обвинению многонациональной преступной группы в совершении разбойных нападений, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, и умышленного уничтожения имущества. При обжаловании приговора некоторые осуждённые (этнические азербайджанцы, сроки наказания от 7 лет 5 мес. до 10 лет 11 мес.) заявили о нарушении языка процесса, хотя в ходе производства расследования и рассмотрения уголовного дела они не воспользовались разъяснённым им правом пользоваться

родным языком³⁸. Суд апелляционной инстанции внимательно исследовал вопрос о степени владения языком процесса, уточняя это обстоятельство при допросе свидетелей, и отказал в удовлетворении жалобы в этой части.

Иногда по мотивам нарушения языка процесса обжалуют решения по делам, в которых де-факто переводчик участвовал и выполнял качественно и в полном объеме свои процессуальные обязанности³⁹, что также верифицирует наши выводы.

5. Результаты рассмотрения жалоб о нарушении языка процесса

Не менее важной является позиция суда при рассмотрении жалоб о нарушении языка процесса, которая формирует практику применения норм института (диаграмма № 5).

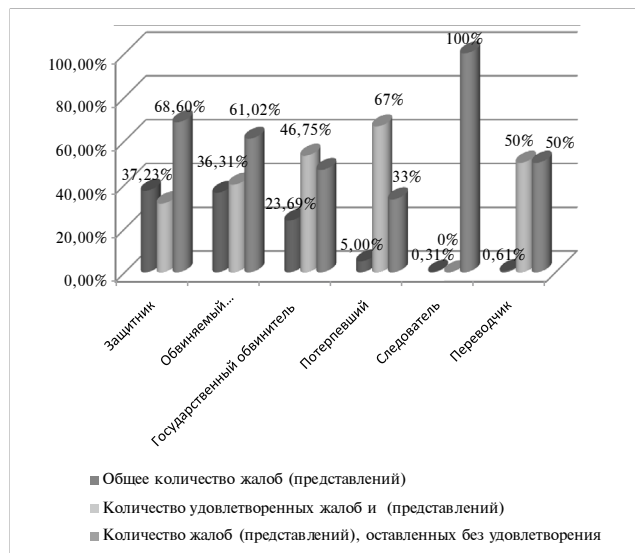

Диаграмма № 5. Результаты рассмотрения жалоб различных субъектов

³⁸ См.: Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 15 июля 2014 г. № 22-4057/2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-471327897/>; апелляционное определение ВС России от 30 апреля 2014 г. № 50-АП/14-9 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: [http://www.sudact.ru/regular/doc/GJxYDTUKNzUq/?page=5®ular-doc_type=®ular-court](http://www.sudact.ru/regular/doc/GJxYDTUKNzUq/?page=5®ular-doc_type=®ular-court;); и др.

³⁹ См.: Апелляционное постановление Тихоокеанского флотского военного суда от 21 ноября 2013 г. № 22К-163/2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/Anju2lafYQde/?regular-txt>; кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 апреля 2013 г. № 1-315/2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/pI15uL8GS8x2/?page=4®ular-doc_type=®ular-court; и др.

Наиболее активной в обжаловании по мотивам нарушения права пользоваться родным языком в изученной нами практике была сторона защиты. При этом количество отказов в удовлетворении её жалоб также самое значительное и колеблется от 61.02% до 68.6%.

Удельный вес отказов в удовлетворении внесённых представлений ниже и составляет 46.75%.

Это связано, по нашему мнению, с тем, что представления более взвешенны. Кроме того, иногда представления вносятся в интересах стороны защиты. Так, обвиняемому А.Т. Зравяну, пользовавшемуся услугами переводчика, не вручили обвинительного заключения в переводе на армянский язык. По этому факту прокуратура внесла надзорное представление, которое суд удовлетворил⁴⁰.

Справедливости ради следует отметить, что встречается не критичный подход гособвинения к допущенным органами предварительного расследования очевидным нарушениям норм института языка уголовного процесса. Например, в кассационном представлении и в судебном заседании по его рассмотрению представитель гособвинения ссылаясь на то, что обвиняемый Ф.М. Азизходжаев ходатайствовал о предоставлении ему переводчика, но не просил о переводе процессуальных документов на таджикский язык. Следовательно, право пользоваться родным языком не нарушено⁴¹.

По делу Г.Ш. Каримова в судебном заседании государственный обвинитель заявил, что “закон не предписывает следственному органу и суду осуществлять перевод обвиняемому процессуальных документов на родной язык или язык, которым он владеет, именно в письменном виде”⁴².

⁴⁰ См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 22 октября 2010 г. № 44у-567/10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-103737422/>; кассационное определение Московского областного суда от 17 апреля 2012 г. № 22-2749/11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105250261/>; и др.

⁴¹ См.: Кассационное определение Волгоградского областного суда от 18 октября 2012 г. № 22-5132/2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-107064676/>

⁴² См.: Кассационное определение Владимирского областного суда от 22 июля 2011 г. № 22-2654/2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

6. Система аргументов стороны защиты и обвинения и суда при принятии решений

Структура приводимых сторонами аргументов при обжаловании факта нарушения языка уголовного процесса представлена в *диаграмме № 6*.

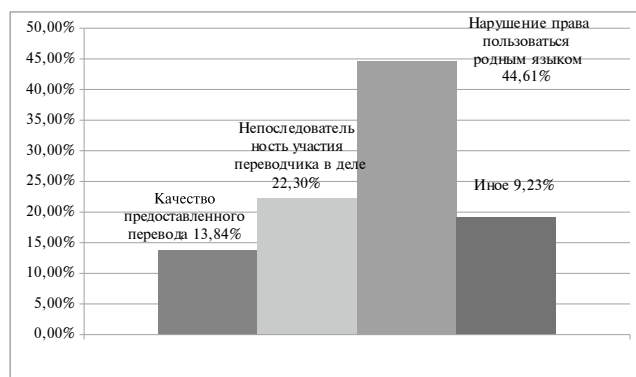

Диаграмма № 6. Система аргументов субъектов обжалования по поводу нарушения языка судопроизводства

Эти аргументы варьируются от констатации нарушения права пользоваться родным языком⁴³ до попытки конкретизации нарушений, некоторые из которых отражают проблемные аспекты регламентации и правоприменения.

Например, ссылка на то, что органы предварительного расследования и суд не устанавливали факта владения языком процесса⁴⁴. Подобная процедура законом не предусмотрена, но предполагается формулировкой “владеет или недостаточно владеет языком процесса” (ч. 2 ст. 18 УПК РФ).

Непредоставление переводчика при проведении оперативно-розыскных мероприятий, что может служить основанием признания та-

<http://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-104962728/>

⁴³ См.: Постановление Железнодорожного районного суда г. Орла от 6 августа 2014 г. № 10-21/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/8eAaAA6OcZ6g/?page=2®ular-doc_type=®ular-court

⁴⁴ См.: Апелляционный приговор Златоустовского городского суда от 25 сентября 2014 г. № 10-41/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/EUqatIqeJp1x/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=; апелляционный приговор Златоустовского городского суда от 25 сентября 2014 г. № 10-35/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/X8OitbJ8aJX/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=; и др.

ких материалов не подлежащими применению в доказывании⁴⁵.

Мотивирование нарушения права из-за недостаточной языковой компетентности переводчика, отсутствие у него соответствующего образования, документов, подтверждающих квалификацию, незнание им юридической терминологии, влияющие на качество оказываемой им помощи⁴⁶. Встречаются частные случаи некорректного перевода, например перевод на азербайджанский с применением латинского шрифта, а не кириллицы, по которой изучал язык обвиняемый (подсудимый)⁴⁷.

Эти доводы коренятся в пробельности закона в части квалификационных требований, предъявляемых к переводчику. Законодатель ограничился лишь положением о свободном владении языком, знание которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК РФ).

⁴⁵ См.: Апелляционный приговор Волгоградского областного суда от 25 июня 2014 г. № 22-2471/2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/UZgtSgiAF5gj/>

⁴⁶ См.: Кассационное определение Владимирского областного суда от 7 апреля 2011 г. № 22-1915/2011 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-104963362/>; кассационное определение Приморского краевого суда от 26 июня 2012 г. № 22-4582 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-476030543/>; кассационное определение ВС Республики Тыва от 13 октября 2010 г. № 22-1481/2010 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tyva-respublika-tyva-s/act-484693607/>; апелляционное постановление Приморского краевого суда от 12 августа 2015 г. № 22-5146/15 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-497582322/>; кассационное определение Ленинградского областного суда от 19 августа 2011 г. № 105-КУ [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-leningradskij-okruzhnoj-voennyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-107171407/>; Постановление Серпуховского городского суда Московской области от 25 мая 2012 г. № 1-143/2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-serpuhovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105136632/>; и др.

⁴⁷ См.: Кассационное определение Иркутского областного суда от 7 февраля 2011 г. № 22-364/11 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-103957861/>; постановление Ядринского районного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://rospravosudie.com/court-yadrinskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-105578661/>; и др.

Несколько по-иному мы сгруппировали приводимые судами доводы при разрешении жалоб о нарушении языка процесса (диаграмма № 7).

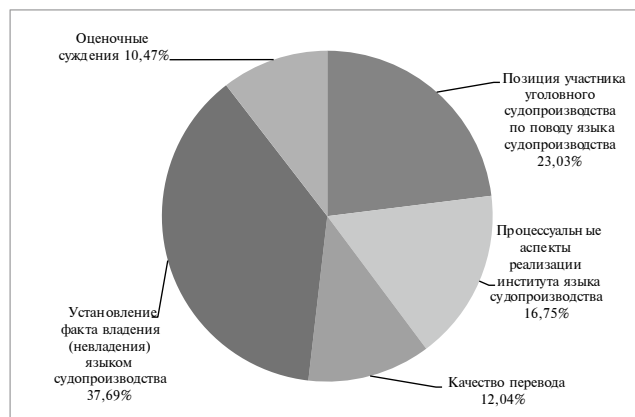

Диаграмма № 7. Структура аргументов суда при разрешении жалоб по поводу нарушения принципа языка судопроизводства

Это обусловлено тем, что суды при принятии решений исходят из всей совокупности имеющихся в деле материалов, не ограничиваясь соображениями сторон.

К оценочным мы отнесли суждения о недопустимости нарушения права пользоваться родным языком, как существенно ограничивающего права личности, и проч.

Качество перевода как довод при принятии решения составляет такой же удельный вес, как и в структуре аргументов сторон (соответственно 12.04% и 13.84%).

Особое внимание суды уделяют последовательности позиции жалобщика по вопросам языка процесса (23.03%) (диаграмма № 8).

Диаграмма № 8. Структура аргументов суда, касающихся позиции участника уголовного судопроизводства

Суды, осознавая проблемность регламентации института, дающую возможность затягивать процесс, принимая решения по жалобам,

ориентированы на последовательность позиции стороны защиты в этом вопросе.

Не менее значимой для судов является информация о личности жалобщика. Она позволяет установить обоснованность его претензий: сведения о гражданстве, длительности проживания в России, об образовании, о службе в Российской (Советской) Армии, наличии судимости, получении в России водительских прав, наличии исполненных обвиняемым на русском языке документов в деле и т.п. (диаграмма № 9).

Что касается процессуальных аспектов, учитываемых при принятии решений, то это прежде всего уже упоминавшаяся нами проблема последовательности участия переводчика в деле, вручение (невручение) переводов процессуальных документов, разъяснение ему процессуального статуса и т.д.

Довольно высокий удельный вес таких нарушений (16.75%) говорит о низком уровне процессуальной дисциплины (к примеру, путаница с определением языка процесса), предполагающей неукоснительное соблюдение требований закона, и несвоевременности процессуального надзора и контроля за деятельностью дознавателей и следователей.

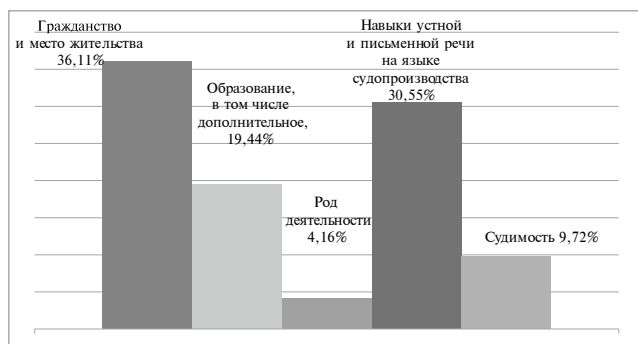

Диаграмма № 9. Аргументация суда по установлению факта владения языком судопроизводства

Вышеизложенное позволяет сформулировать несколько выводов.

1. Обобщение судебной практики по различным параметрам подтверждает тот факт, что в подавляющем большинстве случаев лица, заявляющие ходатайство о предоставлении им переводчика, объективно в нём не нуждаются. Заявление такого ходатайства обусловлено попыткой использовать кажущиеся нарушения языка процесса для изменения принятого правоприменителем решения.

Иными словами, речь идет о злоупотреблении процессуальными правами.

2. Предпосылками такого процессуального поведения являются пробельность и некорректность норм института языка уголовного процесса, которые следует устранить.

Прежде всего необходимо придать четкость и привести в соответствие с международно-правовым стандартом основания привлечения переводчика к участию в деле.

Таковыми основаниями должны быть непонимание языка процесса или неумение говорить на языке процесса.

Кроме того, следует конкретизировать предъявляемые к переводчику квалификационные требования. Вероятно, обратиться к дореволюционному опыту и возродить институт присяжных переводчиков, состоявших при судах.

Необходимо также отказаться от допущения ведения процесса не только на государственном языке России и безусловного основания отмены решений ввиду нарушения права пользоваться родным языком, поскольку такое основание понуждает правоприменителя привлекать переводчика к участию в деле даже тогда, когда де-факто обвиняемый (подсудимый) в этом не нуждается.

CRIMINAL PROCEEDING LANGUAGE: SOME ASPECTS GENERALIZATION OF JUDICIAL PRACTICE

© 2018 A. V. Vereshchagina

Institute of Law, Vladivostok State University of Economics and Service

E-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Received 17.08.2017

The criminal procedure language institute contemporary model is borrowed from the Soviet criminal-procedure legislation. In the Soviet period this institute was given the political content. Simultaneously it was reckoned as mean of the ensuring of rights criminally prosecuted person does not know the process language, and as it was a mean of implementing national policies.

Such institute contain is not accord with the international legal standard. The international legal standard provides for the provision of an interpreter if the accused does not understand or does not speak the language of the court.

The dual understanding of the process language led to a number of significant drawbacks to its design. The most significant shortcomings are the incorrectness of the wording of the grounds for attracting an interpreter in the case and admissibility of the trial, not only in Russian, but also in the official languages of the republics that make up Russia.

The studied judicial practice confirms the formulated theses and allowed to reveal the most typical errors of the implementation of this institute. The study of the normative model of the institute in combination with the practice of applying its norms made it possible to justify the need for its correction.

Key words: Russian criminal procedure, criminal procedure language, international legal standard, Multilanguage process, interpreter, grounds laid down by law for involvement of an interpreter, legal abuse, flaws of criminal procedure language institute, criminality, judicial practice.